

*К.М. Барский*¹

**Воспаривший в небо желтый аист.
На смерть А.Н. Карнеева (1964–2025)**

К·М·巴斯基

翱翔天际的黄鹤。悼念 A·N·卡尔涅耶夫 (1964—2025)

*Kirill M. Barsky*²

**The Yellow Stork That Soared into the Sky:
On the Death of A.N. Karneev (1964–2025)**

Уход из жизни Андрея Ниязовича Карнеева стал для всех абсолютным шоком. В это было невозможно поверить: молодой, импозантный, физически крепкий, полный сил и планов, сторонник здорового образа жизни. Мы только недавно виделись с ним — он выступал (как всегда, очень интересно!) в МГИМО 7 мая на российско-китайской конференции «Советско-китайское боевое братство: СССР и Китай в годы Второй мировой войны», 16 мая произнес искрометный тост на юбилее С.Н. Гончарова в Институте востоковедения. А на 18 июня была назначена защита кандидатской диссертации аспиранта НИУ ВШЭ Сун Чжихао, научным руководителем которой был профессор Карнеев.

Да, от глаз многих не ускользнуло, что в последнее время Андрею нездоровилось, он стал прихрамывать, часто появлялся, опираясь на трость. Но у кого нет болячек? Медицина сейчас творит чудеса, люди успешно лечатся и живут долгие годы. И вдруг эта страшная весть, которая минута за минутой стала повторяться то в одной эсэмэске, то в другой. А потом некролог... Непостижимо. Ему было всего лишь 60.

¹ Барский Кирилл Михайлович, кандидат исторических наук, профессор, заведующий кафедрой дипломатии МГИМО МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посол.

² Kirill M. Barsky, PhD (History), Professor, Head of the Department of Diplomacy at MGIMO, Ministry of Foreign Affairs of Russia, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary.

В 80-е годы Андрей учился в ИСАА, где получил основательную историческую и китаеведческую подготовку. Два года провел в Китае — сначала в качестве студента на заре дэнсяопиновских реформ, затем в качестве стажера жил на Тайване. Исколесил Поднебесную вдоль и поперек. Овладел китайским языком в такой степени, что уже в 90-е начал «синхронить» на российско-китайских мероприятиях, которых становилось все больше.

Наукой Андрей, достойный ученик М.Ф. Юрьева и А.В. Меликсетова, занимался увлеченно. Еще в 1995 г. защитив кандидатскую диссертацию по теме аграрной реформы Гоминьдана в период «нанкинского десятилетия», он не только продолжал свои исторические изыскания, но и внимательно следил за происходившим в Китае и вокруг него, подмечая все новое и пропуская события и тенденции через

«сито» взискательного анализа. Особое внимание он уделял изучению китайского общественного мнения. Проявил себя плодотворным автором, активно участвовал в научных конференциях. Мало кто мог с ним сравниться в знании китайских реалий, специфических терминов, персоналий, идиоматических выражений и крылатых фраз.

В эти годы раскрылся организаторский талант Андрея. Он поработал в представительстве «Инкомбанка» в Пекине, что позволило окунуться с головой и в банковский бизнес, и в китайскую действительность. Вернувшись в Москву, он более 20 лет посвятил *Alma Mater* — нес на своих плечах нелегкое бремя обязанностей заместителя директора ИСАА. Перейдя на работу в «Вышку» и возглавив Школу востоковедения, он за пять лет, по отзывам сослуживцев, идеально отладил ее работу. Выступил инициатором различных перспективных проектов. Проводимая теперь ежегодно в НИУ ВШЭ большая научная конференция «Цивилизации Востока: взгляд из XXI века» — это его детище.

Забота профессора Карнеева о своих воспитанниках и коллегах не знала границ. Его манера общения подкупала. Андрея Ниязовича отличала ненаигранная русская интеллигентность. Одновременно ему были присущи и качества конфуциева «благородного мужа»: скромность, мягкость, деликатность. Тонкий юмор, ирония и самоирония были его неизменными спутниками.

Могу подтвердить то, что хорошо известно товарищам Андрея: он был душой компании, добрым, внимательным, верным другом. Всегда всем помогал, всех поддерживал, откликался на любые просьбы.

Но в науке у Карнеева были твердые принципы, которые он не стеснялся отстаивать. Касалось это не только обсуждения конкретных научных проблем, но и судьбы отечественного востоковедения в целом, для сохранения и развития которого Андрей Ниязович очень много сделал. Как много он мог бы еще сделать!

На гражданскую панихиду 19 июня пришло очень много людей. Траурный зал едва смог всех вместить. Непосвященному даже могло показаться странным, как

кончина кандидата исторических наук — не академика, не доктора, не заслуженного ветерана! — смогла всколыхнуть такую волну, отозваться в сердцах стольких людей. Были близкие, друзья, начальники, коллеги, аспиранты, студенты, высокопоставленные государственные деятели и еще совсем юные ребята. Сказанные ими слова были глубоко прочувствованными, а слезы — неподкупно искренними.

А все на самом деле предельно просто: Андрей Ниязович Карнеев был в нашем китаеведении крупной фигурой. Одним из неформальных вожаков. Настоящим ученым — серьезным и глубоким. Китаистом с большой буквы. Он был большим мастером, хотя и не считал себя таковым. Личностью исключительно одаренной и неординарной. Человеком, которого все любили. Андрей был, без сомнения, звездой первой величины и светил необыкновенно ярко. Этот свет сохранится в сердцах тех, кто имел счастье с ним общаться, дружить, вместе с ним работать и у него учиться.

В стихотворении жившего в VIII в. китайского поэта Цуй Хао «На башне Желтого аиста» есть такие слова: «Желтый тот аист однажды исчез и более не возвратится...». Вот и наш аист воспарил над землей. Он будет теперь незримо реять над всеми нами, вдохновляя на новые дела, на нужную стране и науке работу, которую Андрей так любил.

Вечная ему память!